

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses on black, stylized branches with small leaves. The roses are in various stages of bloom, some fully open and some as buds. The branches are thin and elegant, curving across the frame.

Балнохи

"Я не дам тебе
упасть"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Балнохи

Я не дам тебе упасть

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Балнохи

Я не дам тебе упасть / Балнохи — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Действие происходит в послевоенное время в Англии. Главный герой Кол является психотерапевтом. Он умён и весьма популярен у женщин. В один обыденный день, как это обычно бывает, в психиатрическую лечебницу привозят узницу концлагеря. Кол не может остаться в стороне, ведь он понимает, что психически здоровую девочку хотят продержать в стенах лечебницы до конца жизни. В результате он увозит её к себе домой и даёт ей имя Каллиста. Тело девушки изувечено и невозможно представить, что творится в её голове. Но и Кол не совсем здоров. Содержит нецензурную брань.

© Балнохи, 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	8
Часть 3	14
Часть 4	18
Часть 5	22
Часть 6	25
Часть 7	30
Часть 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Часть 1

О, Англия!

Как ты прекрасна, как ты неповторима, как ты волшебна, как ты таинственна.

О, твои туманы! В них так и хочется утонуть. Как, люблю я твои улочки, твой потёртый кирпич и твой весенний аромат.

Ах, эта поганая война! Сколько бравых ребят она унесла. Ох уж эти немцы! Разгромили, разграбили... а, сколько жизней забрали!

Ладно, не будем о плохом. Страна поднимается, люди хотят жить и забыть этот кошмар, но не всем удаётся. И, тут я хотел бы вам представить нашего сорванца...:

Кол Майклсон. Хороший парень, как по мне. Красив, умён, богат, добр и одновременно жесток. Что нужно ещё? Это, вопрос конечно интересный...

Ему было примерно лет двадцать семь отроду. Кол вырос в довольно богатой многодетной семье. От куда он родом сложно сказать. Его родители невероятно влиятельные люди и в состоянии обогнуть весь земной шар и заселится на любой клочок суши. Поэтому двери в мир для него были распахнуты широко-широко. Сейчас он остановился в Англии, в тихом местечке в близи речки Девон. Местечко знатное, мечта любого поэта.

Как, я уже говорил, он был красив. Да, у него были каштановые, вечно взъерошенные волосы. Карие, можно сказать ореховые глаза. Спортивное телосложение, в общем, гора мышц, что можно было заметить только, когда Кол лишится части своего гардероба. В его лице были и милые черты деревенского паренька, и мужественные, даже жёсткие черты солдата.

Ох, сколько красавиц он попортил. Любил он женщин, но всего лишь, как объект. Не было трепета и любви, не было нежности в его сердце.

Будь это прекрасная парижанка или страстная итальянка, он "осушал" их. Его друзья смеялись над ним и тихо завидовали, а он лишь говорил: "Они для меня пустышки", "Мне с ними скучно", "Я могу просчитать их ходы наперёд", "Они, могут лишь меня удовлетворять, на большее они не способны", "Они не вызывают у меня никаких чувств". Жёстко, но честно. Он мог заполучить любую, но он не хотел любую. Он хотел – "Свою".

Чем, занимался Кол Майклсон, кроме обольщения бедных девушек?

Он лечил людей. Сейчас, он очень нужен людям, пережившим войну, ведь не все смогли перешагнуть ад. И, в столь нелёгкий час, для них нужен лекарь души и сердца. Психиатр, кем и являлся Кол. Несколько лет назад он выучился на психиатра. Ему нравилась его роль. Он любил возиться с ними, распутывать паутину их разума. Порой можно было сказать, что ему было приятнее общаться с сумасшедшими, чем с образованными и здравомыслящими людьми.

Он был многолик: вот он взрослый-ребёнок, вот он тиран, вот он нежный и заботливый, и не проследишь за сменой.

Сорванец, герой любовник, мистер " Каменное сердце", уже известный многим психиатр...

Дорогой и любимый всеми Кол Майклсон, найдёшь ты свою погибель в собственном царстве...

POV Кол

Трррр!.. Какого чёрта! Что это за жутко раздражающий звук?! Телефон...

Чертыхаясь, не открывая глаза, я поплёлся в коридор.

– Кол Майклсон. Чем могу помочь? – сонно пробурчал я.

– Здорова, Кол! Как утро, а важнее, как ночь? – из трубки активно звучал голос моего надоедливого коллеги-друга Джереми Гилберта.

– Как обычно. Если, ты звонишь в такую рань, только, чтобы спросить у меня про это, то ждёт тебя на работе неприятный сюрприз! Тебе совсем нечем заняться на дежурстве?!

– Нет, не только по этому, – его голос изменился.

– А, почему? – сколько можно тянуть... говори уже...

– К нам привезли пациентку, ты должен приехать. Я думаю, она тебя заинтересует. Нам ни известно о ней ничего, кроме того, что она была в концлагере. Через несколько часов придут анализы по крови и прочей всячине. Приезжай.

– Через час буду, – я положил трубку на место. Уже, заинтересовала...

Что, это за запах? Вкусно...

Быстрыми шагами я пошёл на кухню, кто-то хозяйничает у меня дома...

– Что ты ещё тут делаешь?

– Доброе утро, Кол! Ох, ты бы оделся, – у стола стояла девушка этой ночи. Дебора, кажется. Я же ей ещё ночью говорил уйти, а она тут. Прилипла, мать её. – Я приготовила нам завтрак. Присаживайся, – а поесть не мешало бы.

– Почему, ты не ушла? – она поставила передо мной тарелку с едой, чашку кофе и бутерброды.

– Ну, я не могла уйти после такой ночи. Да, и поздно было уже. Неприлично, молодой, незамужней девушке слоняться по ночному городу, – неприлично запрыгивать первому встречному в постель, дура.

– Спасибо, за завтрак. Можешь идти.

– Но...

– Мне пора на работу. Приятно, было пообщаться, – наконец-то я выпроводил пиявку из дому. Где вся моя одежда?

Примерно через час, как и договаривались, я вошёл в двери лечебницы и почти сразу встретился с Джереми.

– Так, что за пациентка? – спросил я, по пути к её палате.

– Как, ты сам знаешь, сейчас строго следят за всеми этими концлагерьями, фашистами. Если, получается, то закрывают. Так, вот, буквально день назад прикрыли один такой лагерь, и нашли её там. Они сразу повезли её к нам, видишь ли, по словам генерала, её содержали не в общих комнатах и норах. Она находилась в каком-то заброшенном здании, в отдельной, ужасной комнате. И, выглядит она очень необычно. На руке нет номера. По результатам она полностью здорова, ей примерно шестнадцать лет. Она всех боится, тело всё в синяках, ранах, некоторые из них немного загноились и очень истощена. Вот, её дверь. Посмотри, – через решётку в двери, я увидел девушку. Она была в какой-то ужасно перепачканной серой ткани, которая играла роль платья. Девушка сидела спиной к двери, в самом углу комнаты, прижав ноги к груди и обняв их, закрывая голову руками. Сложно понять, какая у неё кожа, т.к. вся она была перепачкана грязью и кровью.

– Как её зовут? – не отрывая от неё глаз, спросил я.

– Неизвестно.

– Я возьмусь за неё. Эй, повернись ко мне, – попросил я её. Судя по реакции тела, она поняла меня. Поэтому, она ещё больше вжалась в угол и начала трястись.

– Она ужасно боится. Кол, я думаю, немцы ставили над ней опыты. Если убрать всю грязь и привести её в порядок, то она будет прекрасна. Может, как в той книжке, типа, как сделать идеальную девушку, – начал смеяться Джереми.

– Замолкни. Дай мне ключ.

– Ты собираешься к ней зайти? Это не очень хорошая идея. Не понимаю, как ты к ним так хорошо относишься, – опять он завёл свою песню...

– Они такие же люди, как и мы. Просто они брошенные и напуганные, – я отворил дверь, а она начала рыдать. Да, она первая такая у меня. Я решил снять больничный халат, может, в

обычно одежде она будет бояться меня меньше, – закрой за мной дверь, вдруг она подумает убежать.

Медленными, тихими шагами я приближался к ней. А, у неё оказывается кровавые, длинные волосы. Они сейчас грязные и запутанные, ей срочно нужна ванна. Я присел перед ней на колени и положил свою руку на её ладонь. Она затряслась ещё больше и начала громко рыдать.

– Не бойся меня. Я не причиню тебе зла, – она же ещё совсем ребёнок. Я обязан ей помочь. Что бы хоть, как-то её успокоить я начал гладить её по голове. Меня это всегда успокаивало. Через несколько секунд она нерешительно подняла голову. Джереми был прав. У неё были довольно милые черты лица. Необычные глаза, один серо-голубой, а другой зелёно-голубой. Это были, заплаканные, но ясные глаза. Пышные ресницы, красивые кровавые брови. Пухлые губы. Но, под глазами были синяки, скулы впали, губа была рассечена. Они избивали её. Я улыбнулся ей. Она тут же отодвинулась от меня и опять закрылась. Я, молча опять подошёл к ней, наклонился и поцеловал в лоб, – Я спасу тебя. Я не дам тебе упасть ещё ниже.

Молча, я вышел из палаты. Джереми выжидающе смотрел. Я жестом указал на курилку, нужно чуток никотина...

– Что, скажешь? – выпуская облако дыма, спросил надоедливый друг.

– Опыты ставили, но не над ней. Скорее всего, над родителями, от туда цвет глаз и волос. Что, сказал главврач о лечении?

– Колоть, как и всех.

– Нельзя. Она просто напугана.

– Но, её реакции. Когда мы ставили необходимые прививки, она укусила меня. А когда закрыли в палате, то она кричала и металась по ней.

– Она с рождения в концлагере, что ты от неё хочешь... Один писатель сказал, что ясные глаза, признак разума. У неё ясный взгляд. Джер, она ребёнок, испуг и психологические травмы можно вылечить и без лекарств. Ей, просто нужны тепло и забота. Думаешь, можно договориться с главным?

– После последнего раза, думаю, он и слушать тебя не станет. Сам, знаешь, он не одобряет твои методики.

– Я просто отношусь к ним по-человечески, а не как к скотине. Я заберу её. Если, позволить её "лечить" ей станет только хуже. Я заберу её... – выбросив, бычок в окно, я пошёл к маразматичу-параноику или, как его называю все – главный врач психиатрической лечебницы Номбери.

Часть 2

POV Кол

Вот она, чёртова дверь в кабинет Адама Номбери, нашего тупого главврача! Ну, была, не была. Вспомнив все правила приличия, я постучал в дверь.

– Войдите! – в кабинете было всё, как обычно. Шкаф во всю стену с книгами, кушетка, стол за которым восседал "Врач". Он был высокий, худой, лысый с мелкими серыми глазками, с большим носом и всегда в очках.

– Что, тебе нужно Майклсон? – Номбери показал на стул напротив себя, чтобы я сел.

– И, вам доброе утро доктор Номбери. Я хотел поговорить с вами о новой пациентке, которую с концлагеря привезли, – его физиономия приняла недовольный, даже оскорблённый вид. Чёрт! Всё-таки придётся просить о помощи Ника.

– Да-да, я помню её. Сумасшедшая. Ты опять хочешь практиковать свою методику? – аррр, глупый баран!

– Она не сумасшедшая! Она просто напугана. В связи с пережитым она получила психологическую травму. Её можно вылечить без лекарств. Она не должна оставаться здесь, обстановка лечебницы ещё больше её пугает. Пожалуйста, позвольте забрать её к себе! Я её вылечу, она будет такой же здравомыслящей, как мы с вами, – несмотря на мои унижения, он стукнул кулаком по столу и встал на ноги.

– Довольно! Я не желаю слушать этот бред, она будет здесь лечиться! Она сумасшедшая и будет проводить своё время с такими же, более того будет получать двойную порцию лекарств! – Нет. Он убьёт её. Кретин! Я встал со стула и пошёл к выходу.

– Я всё равно добьюсь своего! – напоследок сказал я.

Чёрт, чёрт, чёрт! Всё-таки придётся просить помощи у Ника. Сколько времени? Обед, придётся позвонить попозже. А, пока можно сходить до неё. Надо придумать ей имя.

В коридоре я застал повариху Дорис. Дорис это, очень милая, недавно закончившая школу девушка. Несколько раз мы "дежурили" вместе. Ну, а сейчас ей сделал предложение один паренёк, у него отец здесь. Но, в памяти ещё свежо воспоминанье... Хе-хе...

– Здравствуйте, доктор Майклсон. Как ваши дела? – она мило улыбнулась мне и остановила свою тележку.

– Привет, Дорис. Сколько раз я тебе говорил называть меня по имени и на "ты". Не чужие всё-таки люди, – подмигнул я ей, от чего она засмеялась.

– Хорошо, Кол.

– Ты была уже у девушки с концлагеря?

– Нет ещё. Ты взялся за эту бедняжку?

– Да. Я хочу забрать её к себе. Она, ведь, просто сильно напугана и имеет некоторые психологические травмы, связанные с годами проживания в концлагере.

– Я полностью согласна с тобой. Я тоже не увидела в ней безумия. Номбери согласился? – это мне и нравится в Дорис, она видит в этих людях тоже, что и я. Может быть у нас бы, что-то и получилось...

– Конечно же, нет! Этого старого маразматика никто не переубедит. И, поэтому я решил позвонить своему старшему брату Никлаусу, ну ты помнишь его, – она кивнула, – У него есть определённое влияние на Номбери, и уже, сегодня она будет у меня дома и в скором времени поправится.

– Желаю удачи, – усмехнулась она. Над чем, чёрт побери, она насмехается. Вспомнил, почему у нас не получилось, у неё ужасный характер.

– Дай мне, её порцию. Я сам отнесу и накормлю её.

– Хорошо. Похоже, ты совсем увлёкся.

– Как всегда, Дорис. Как идёт подготовка к свадьбе? – из вежливости спросил я.

– Голова идёт кругом. Уже совсем ничего не хочется, – подавая поднос сказала она.

– Ну, ничего. Всё наладится, – дружески хлопнув по плечу, сказал я и пошёл к палате э... Нужно придумать ей имя...

Она была на том же месте, где я её и оставил. Я спокойно вошёл в палату, она ни как не отреагировала.

– Детка, пора кушать, – пропел я и сел напротив неё. Никакой реакции. Это начинало меня напрягать.

Отставив поднос с едой в сторону, я пододвинулся к ней в плотную, чтобы услышать её дыхание.

Фух, она всего лишь спит.

Я аккуратно положил её на матрас и укрыл одеялом. Она хрупкая, лёгкая, небольшого роста и... милая.

– Как же мне тебя назвать? – спросил я спящего ребёнка и сел рядом. В голову пришло отличное имя, – Может Каллиста? А, что? Думаю, тебе подойдёт. Каллиста, Калли... – Решено. Тебя будут звать Каллиста. Я провёл пальцами по её гладкой щёчке.

Вдруг, её глаза распахнулись, не успел я что-либо предпринять, как Калли опять вжалась в стенку.

– Не бойся меня. Я не причиню тебе зла, – она исподлобья на меня смотрела. – Я хочу тебе помочь, Каллиста, – у неё округлились глаза, – Теперь тебя зовут Каллиста или Калли. Тебе нравится? Я думаю, тебе подходит это имя. Я принёс тебе еду. Позволь мне накормить тебя, – как можно ласковее говорил я. Она не отрывала от меня своих глаз. Я положил поднос себе на колени и похлопал по полу напротив себя, чтобы она села. Калли медленно, как кошка перебралась на указанное место. Отлично! Она начинает мне доверять.

Она пристально смотрела мне в глаза. Она боялась меня, но чувство голода или что-то ещё двигала её ко мне.

Взяв в одну руку тарелку с кашей, а в другую ложку я начал кормить её.

– Я хочу забрать тебя к себе, – между делом сказал я. На, что она немного отстранилась и посмотрела на меня непонятным взглядом, толи дерзость толи что... – Ешь, ешь. Я же говорил тебе, я не причиню тебе зла. И, ты понимаешь, что я тебе говорю. Тебе нельзя здесь оставаться, это тот же концлагерь для тебя, только условия лучше и физически с тобой ничего делать не будут. Тебе понравится у меня дома. Я помогу тебе адаптироваться, научу читать и писать и другим вещам. Говорить, я думаю, ты умеешь... Ведь так? Я буду тебе, как отец или, как старший брат...

Она опустила глаза, похоже, что-то вспомнила. Я протянул ей кружку с чаем, Калли положила свои худые, грязные руки на мои и подтянула кружку ко рту. Через несколько минут она оторвалась от кружки и опять ушла в угол палаты. Жаль, что у меня дома нету круглой комнаты..

– Спасибо... – уже в дверях услышал я её мелодичный, хотя и хрипловатый голос. Торжественная улыбка повисла у меня на лице, я оказался прав.. как обычно...

– Скорее всего, сегодня, ты уже будешь у меня дома... – не оборачиваясь, напоследок сказал я.

Через несколько минут я уже сидел в собственном кабинете и набирал номер Ника.

Чёртов, Ник, не берёт трубку!

Третья сигарета пошла в ход. Где, чёртова зажигалка! Перетряся, все ящички я наконец-то её нашёл и только-только я начал закуривать, как услышал голос старшего брата.

– Никлаус Майклсон.

– Здравствуй, Ник. Это Кол, мне нужна твоя помощь, – сделав пару затяжек, произнёс я.

– Чей-то разгневанный папаша опять "шьёт" на тебя дело? – Он теперь всю мою жизнь будет вспоминать тот случай, ну смейся, смейся...

– Нет, это касается придурка Номбери. К нам поступила девушка с концлагеря. Она просто сильно напугана, ей нужна реабилитация, но он этого не понимает и собирается пичкать её таблетками. Этот старый хрыч погубит её. Позвони ему, убеди или прикажи, чтобы он разрешил мне забрать её.

– Девушка, разумеется, очень красива и мила. И, ты не смог удержаться? – Ах ты, наглая морда! Успокойся, Кол.

– Тут другое. Я просто хочу ей помочь. Она чуть ли мне в дочери не годится. У меня даже в мыслях не было спать с ней.

– Ладно, не оправдывайся, – и не собирался. Чёрт, сигареты кончились – Через час можешь забирать свою "доченьку", – сукин сын... вот нужна будет тебе моя помощь я ох, как пошучу...

– Спасибо, Ник.

Так, нужно сходить в аптеку и взять всяких бинтиков и прочей фигни. Что-то нужно из одежды... Похоже, придётся ехать в торговый центр...

Обратно в клинику я вернулся уже на закате.

На крыльце стоял Джереми. Он быстрыми шагами подошёл к машине. К добру ли это?

– У тебя всё-таки получилось сукин ты сын! – на всю улицу заорал Джереми, затем улица залилась хохотом.

– Получилось, получилось, – закрывая машину и всё ещё смеясь, сказал я.

– Но, как? – в коридоре спросил он.

– Знаешь, хорошо быть Майклсоном. Где она?

– Пока в палате. Номбери злой, как собака. Грозится тебя уволить.

– Я уже думал об этом. Поможешь мне "погрузить" Калли? – Джереми удивлённо поднял брови.

– Калли? – я состроил невинную рожицу.

– Ну, ей же нужно имя, – оправдывался я у её палаты, – Я войду один.

Она лежала на матрасе, завернувшись в одеяло. Я тихо подошёл и наклонился над ней.

– Калли, пора уезжать, – промурлыкал я ей на ушко. Она вздрогнула и, наверное, даже задержала дыхание, – Не бойся. Вставай, Каллиста, – она не реагирует, – Я знаю, ты не спишь. Ну, хорошо. Я сам тебя отнесу.

Я резко подхватил её на руки и сразу прижал к себе. На обеде всё же было хорошо. Калли хотела закричать, но я жёстко заткнул ей рот ладонью. Наши лица были напротив и в крайне близком расстоянии. Была бы на её месте другая девушка я бы её уже трахнул за этот взгляд. О, чём я думаю...

– Я не причиню тебе боли. Верь мне, – прошептал я. Она так на меня смотрела, как забитый щенок. Какая она хрупкая, комочек страха и боли. Я закутал её в одеяло, чтобы никто её не видел.

– Пошли, – пробурчал я Джереми на выходе из палаты. Калли спокойно лежала на моих руках. Я чувствовал её дыхание на своём плече. На крыльце я бросил Джереми ключи, чтобы он открыл машину и переложил покупки с заднего сидения на переднее.

– Всё готово.

– Спасибо, Джереми.

– Езжай, давай, а то ты очень подозрительно смотришься с ней на руках. Она в порядке?

– Да, – нет. Нужно ехать, а то под одеялом ей душно. – Пока, Джер. Увидимся.

Я положил её на заднее сидение.

– Ложись, как тебе удобно, Каллиста, – она и не двинулась. Я сел за руль и на всякий случай заблокировал двери и окна.

Мы были уже на полпути к дому, как она села и вылезла из-под одеяла. Всю оставшуюся дорогу она смотрела в окно. Как же хочется курить. Управляя одной рукой, а другой, рыская в пакетах, я нашёл пачку сигарет. Вернувшись в исходную позицию, я увидел в зеркало заднего вида Калли изучающую меня, когда она увидела, что я её заметил, она быстро опустила глаза вниз и вжалась в сидение.

– Ты боишься меня? – выпуская клубы дыма, прошептал я. Она кивнула головой, – Если, тебе что-то обо мне сказали плохое, то не верь им. Это они зло, я, лишь хочу помочь, – Калли опять кивнула, не поднимая головы, прижала свои ноги к груди.

Примерно через час мы приехали домой.

– На своих двоих до дома дойдёшь, не убежишь? – Она затрясла головой в знак отрицания. Я разблокировал двери, сгрёб все покупки с переднего сидения, открыл её дверцу, загрузился по-полной покупками с багажника, а она так и не вылезла из машины. Фух.... спокойно Кол, это пустяк, не срывайся на неё. – Каллиста, я сегодня "немного" устал и я буду тебе очень благодарен, если ты сама войдёшь в дом, – она нерешительно вышла из машины. Калли встала напротив меня, опустив голову вниз и рассматривая собственные пальцы. Хорошая фигура, но нужно хорошо кушать. Чёрт, о чём я... – Иди вперёд к двери, я за тобой.

Она шла, неуклюжа, немного качаясь. Ей неловко в моей компании. Я её понимаю, мы впервые увиделись утром, а сейчас вечер и она уже у меня дома. Она встала сбоку от двери и всё разглядывала собственные грязные руки. Чёрт, руки заняты.

– Калли, не могла бы ты достать ключи из моих брюк и открыть дверь, руки заняты, – она не поднимая головы, подошла ко мне и дрожащими руками взяла ключ. Калли подошла к двери и не знала, куда ключ девать. Я решил, молча понаблюдать, что она предпримет. Через минуты две она вставила ключ в скважину, повернула и раскрыла дверь.

– Молодец. Проходи, знакомься с новым домом, – она нерешительно прошла в коридор. Даа, у меня всё-таки уютно и красиво. Совсем не похоже на холостяцкую берлогу, ну так имея столько баб... – Смелее, я пока разложу покупки.

Буквально за минут десять-пятнадцать я всё разложил, приготовил ванную для Калли и переоделся в домашнее.

– Каллиста, – звал я, выходя из ванной в коридор. Нашёл Калли я в гостиной, она рассматривала книги, – Калли, – машинально повторил я, она быстро захлопнула книгу и отстранилась к стенке, опустив голову и опять рассматривая свои руки. Я подошёл к ней и опустился на колени, этакий психологический приём.

– Почему, ты боишься меня? – я положил свои руки на её. Она отёрнула их и повернулась ко мне спиной, – Поговори со мной. Я должен знать, как тебе помочь.

– Я была одна среди мужчин. Меня защищал, только Святой Отец. А когда его не было, то они приставали ко мне... Я забивалась в углы, но они всё равно меня касались..., – и она опять замолчала. Малышка...

– Бедняжка, я ничего подобного не собираюсь с тобой делать. Не бойся меня и моей заботы. Я хочу тебе помочь. Пойдём в ванну, тебя нужно помыть и обработать раны. Пойдём со мной. – Она послушна, поплелась в ванну.

Мы вошли в ванну, я закрыл на всякий случай дверь.

– Раздевайся, – она подняла на меня свои щенячьи глазки, – Не бойся. Я всего лишь тебя помою и обработаю все раны. Ты ведь не знакома со всеми этими процедурами? – она потрясла головой и скинула с себя тряпку. – Садись в ванную, – Калли послушно начала садиться, но вода

для неё оказалась горячей, я добавил немного холодной и она помаленьку села. Она начала немного вздрагивать и шипеть. – Щиплет? – она кивнула головой и виновато посмотрела на меня. – Ничего страшного, потерпи немного, – она опять кивнула. Я сел на рядом стоящий стул и взял кувшин с тёплой водой. – Запрокинь голову и закрой глаза, – она сделала всё, как я сказал. Я намочил её волосы и начал щедро лить шампунь. У неё красивые и очень длинные волосы. Я начал массировать ей голову и заодно проверять на наличие травм. Всё в порядке. Я помыл ей голову, на три раза, чтобы наверняка. Вытер голову и замотал её в мягкое полотенце. – Можешь открыть глаза, – она открыла их и сразу стала ощупывать голову. – Это полотенце, оно впитает воду с волос. Сядь так, чтобы не намочить голову. А, лучше встань и придерживай полотенце руками, – она сделала всё, как я сказал. Намылив мочалку, я начал её мыть.

Начал с шеи: чистая, тонкая. Руки: худые, тонкие, кое-где синяки, на предплечье след от пореза, костяшки рук разбиты в кровь и был виден гной, пробитые вены от откачивания крови для фашистам. Грудь: на ключице и под рёбрами порез, бока в синяках. Спина практически вся в ссадинах и синяках. Ноги тоже во множественных синяках и порезах. Когда я закончил свою работу, я протянул ей полотенце и заметил, что она вся покраснела. Хах... интересно...

Я закутал её в полотенце, взял на руки и понёс в её новую спальню. Она удивлённо на меня посмотрела...

– Нужно обработать и замотать твои раны, – она опять кивнула и опустила голову.

Я принёс её в комнату и посадил на кровать, на столе уже лежало всё что нужно.

– Начнём с ног, – она ели улыбнулась и кивнула. Раны на ногах были не такие глубокие, но всё равно она чуть ли не заехала пяткой мне в челюсть. Дальше пошли руки, сложнее всего было с костяшками. Дошло до слёз и визга, но я, же сильнее.

– Калли, надо обработать вторую ладонь, – упрасивал я её, она забилась в угол и не давала мне вторую руку, – Я знаю, как это больно, но нужно обработать, чтобы рука не загнила и тебе её не отрезали. – Грубо высказался я, она заревела. Я перешёл к ней на пол и обнял её, она всё придерживала свою обработанную кисть и плакала. Калли была не против, что я её обнял и поглаживаю по голове, неужели и в правду так больно, – Прости, но я должен, – прошептал, я заломил ей вторую руку, придавил её своим телом так, что она не могла пошевелиться и начал обрабатывать вторую кисть. Она кричала, пыталась биться, но нет. Я всё сделал быстро – обработал, вычистил, замотал. А, потом мы довольно долго просидели на полу. Я сидел на полу, прижав её нервно вздрагивающие тело к себе, она сидела на одном моём колене и прижимала свои ладони к груди. Полотенце слетело с головы, я весь был облеплен влажной сетью волос. Чтобы она успокоилась, я поглаживал её одной рукой по плечу и поцеловал в чистый лобик. Сначала она рыдала, постепенно она стала успокаиваться.

– Калли, мне ещё тебе тело нужно обработать и, наверное, распухшую губу. Такой боли больше не будет, обещаю, – она опять молча, кивнула. Дальше и в самом деле всё прошло по сравнению с руками гладко. Губу я не стал обрабатывать, должна и так зажить. Из шкафа я достал плавки, пижаму и халат.

– Вот, одевай. В этом ты будешь спать. В халате необязательно, так если что. Давай я тебе расчешу? – она кивнула и молча села на кровать.

Я очень долго расчёсывал её волосы, какие же они длинные и спутанные, но зато какие потом стали мягкие и волнистые.

– Ты хочешь, есть? – она затрясла головой. – А, пить? – она кивнула, – я принесу тебе соку.

Я поставил на тумбочку банку с соком и стакан.

– Захочешь пить, пей. Если, хочешь, есть, скажи. Ванная с туалетом ты знаешь где. Ну, в общем, это твоя спальня, можно сказать твой дом. На сегодня всё, хочешь, осмотришь, хочешь

спать ложись. Сегодня я буду спать на матрасе у твоей кровати, вдруг ты убежишь. Хорошо? – она кивнула – Так, что ты хочешь чем-нибудь заняться?

– Я спать.

– Спокойной ночи, Калли. Скоро приду, – надо бы перекусить, курнуть да спать.

Набив желудок, я пошёл на балкон и выкурил две сигареты. Что она пережила... Как она жила... И, она всё равно осталась человеком. Всё-таки она сильная, хоть и такая хрупкая... Насыщенный сегодня денёк был... Хах...

Ну, ладно последнюю сигаретку и спать...

Часть 3

Он шёл по лесу. Кругом деревья с красной листвой, трава насыщенно зелёного цвета с каким-то голубым отливом, небо голубое с серыми тучками, меж деревьев и откуда-то с дали плывёт туман. Лес красив и таинственен. Он хочет познать его. От куда-то слышатся женский голос и "бьёт" холод в спину. Он идёт в туман с какой-то дикой жадью узнать, что за ним.

Внезапно поднимается ветер и срывает с Леса маску. Деревья теперь голые, худые, на ветках повязаны окровавленные бинты. Вся листва теперь на земле, будто кровь это. Теперь лес был обнажён перед ним, он поражал своей наготой. Что-то надвигалось на него, он уходил в туман и пришёл... Перед ним была река, он услышал своё имя, но поблизости никого не было. Голос волнительно повторял его имя, звук исходил от реки, точнее от самой воды. Он наклонился и опустил голову в воду, свист оглушил его и он... проснулся...

Он быстро подскочил на ноги со своей подстилки. Шум в доме сбил его с толку, и он не сразу понял, что происходит. Свистит кипящий чайник, с гостиной слышатся какие-то крики, в доме прохладно, все окна распахнуты настежь, кровать Каллисты пуста.

– Какого хрена? – вслух выругался Кол. И, тут до него дошло, это голос Каллисты доносятся с гостиной. Он бегом побежал туда и увидел интересную картину: его сестра Ребекка вертелась вокруг дивана, пиная его, размахивая кулаками и гневно ругаясь на Калли, которая, как зверёк забила в углу за диваном, закрыв голову руками, рыдая и крича на весь дом.

– Ребекка, твою мать! Какого, хрена ты творишь!?

– Убиваю это шлюху!

– Отойди от неё, – спокойно произнёс Кол, но сестра так его и не услышала, тогда он подошёл к ней, немного отстранил от дивана, но она его не послушала. – Я, сказал, отстань от неё! – закричал Кол и оттолкнул Ребекку, но не рассчитал сил, она упала и больно ударилась о кресло. Он наклонился и отодвинул диван, чтобы взять Каллисту, но она не давалась ему.

POV Кол

Какого хрена, тут творится! С утра по рани и такая хренотень!

– Каллиста, это я – Кол. Пожалуйста, дай мне тебя защитить, – но, она наоборот вжалась ещё сильнее в угол и зарыдала с новой силой. Я протянул руку и одним рывком вытянул её наружу. Вдруг, она стала колотить меня, да ещё и Ребекка налетела на неё, – Ребекка твою мать, уйди!

Я опять отталкиваю ее, и она отлетает в противоположный угол гостиной к камину и падает на пол. Каллиста, тоже сошла с ума и пытается убежать от меня. Я заламываю ей руки за спину, прижимаю спиной к своей груди, другой рукой сгибаю её ноги в коленях и прижимаю её ноги к её же животу. Её раны кровоточат, пора менять повязки... Чёртово утро!

– Я отнесу её в комнату, и мы с тобой поговорим! – пригрозил я Беке, на что она своеобразно с жестикулировала.

Сегодня, за столь ужасное, необъяснимое поведение, Калли придётся пожить в специальной комнате. Это бывший погреб, внутри всё обшито матрасами, даже железная дверь с внутренней стороны обита подушками. Комната выглядела, даже милой и уютной, ведь в ней нельзя было причинить себе боль.

– И, с тобой я тоже поговорю... после... – предупредил я Калли и оставил в этой "мягкой" комнате. Как, только я закрыл дверь, с обратной стороны что-то ударило об неё и упало на мягкое. К моему огромному сожалению, это была Калли. Что с ними? Почему, они себя так ведут?!

Беку я нашёл на кухне, она уже налила чаю и нарезала бутербродов.

– Что за драки Бека? – садясь за стол, спросил я.

– Это ты, мне лучше скажи, что это за очередная шлюха? – отхлебнув чая, вопросом на вопрос ответила Ребекка.

– Она не шлюха, Бекс, – усмехнувшись, ответил я. Ребекка, отставила чай и облокотилась о спинку стула, и внимательно стала меня слушать. – Она моя пациентка. Её привезли с концлагеря, они думали, что сумасшедшая, но они ошибались. Она с рождения в концлагере и поэтому у неё специфическое поведение. Она очень напугана, но она разумна. Я вчера её привёз, обработал раны, накормил, спать уложил. Всё было нормально, мы даже немного поговорили. Я хочу ей помочь. Почему, ты на неё напала? – Бека опустила глаза, потом подняла на меня свой уже обеспокоенный взгляд.

– Она хотела убить тебя, – почти шёпотом произнесла она.

– Ты... ты уверена? – я не верю... Она не могла? Зачем ей это?

– Она сидела у твоего матраса на коленях с растрёпанными кровавыми волосами, держа в обеих руках нож над твоей спиной. Сначала, я не поняла, что у неё в руках из-за висящих бинтов. Эта картина навсегда, застрянет в моей памяти, – сердцебиение молотом отзывалось в ушах.. Я не могу в это поверить...

Конец POV Кол

Слова Ребекки засели в его голове. Он нахмурил брови, опёрся руками о стол, опустил голову. "Почему, она так со мной?" – повторял он этот вопрос раз за разом. Ребекка, положила свои ладони на руки Кола.

– Я боюсь представить, чтобы было с тобой, если бы я не пришла. Кол, люди не всегда поступают так, как мы хотим. На этот раз ты не сможешь помочь. – Кол, поднял на неё свой суровый взгляд. Секунда и на место милого, доброго Кола, встал жестокий, черствый Кол Майклсон. Ребекка хочет помочь ему, но люди не всегда поступают так, как мы хотим.

– Зачем, ты пришла? – закурив сигарету, спросил обманчиво спокойный Кол.

– Все наши завтра соберутся в поместье Хентрикс. В двенадцать дня, соизволь приехать. Мы давно не собирались, так что вот так вот... Думаю мне пора идти... – Ребекка хорошо знает своего брата и поэтому сразу увидела перемену. Она знала, что сейчас лучше оставить их одних. Почему-то, она всегда была уверена, что Кол сам способен принимать верные решения и справляться с собственными демонами.

Ребекка быстро ушла из этого дома. Кол, выкуривая одну за другой сигарету, принялся готовить покушать Каллисте. Всё это время, она не выходила у него из головы. Он раз за разом прокручивал в голове все моменты с ней, от первой встречи, до ночи. Ничего такого не было, он не мог понять, что же случилось.

Всё было готово. Он аккуратно составил на поднос отбивную с пюре, чай, булочки. Захватил аптечку. Закурив сигарету и выпив для самообладания бокал коньяка, он отправился в "мягкую" комнату.

Каллиста лежала в позе зародыша в углу. Он тихо зашёл в комнату.

– Вставай! – приказал он ей, как не старался он сдержать себя, ему это не удалось. Она быстро и робко поднялась и подошла к нему. – Снимай пижаму, – всё ещё в приказном тоне говорил он. Каллиста сняла хлопковую пижаму, цвета песка. Абсолютно все раны на её теле кровоточили. Кол спокойно стал снимать бинты, не обращая внимания на болезненные вскрики Каллисты. Каждую рану он заливал перекисью, сильно промачивал и опять заматывал бинтами. Сильнее всего присох бинт к костяшкам рук, пришлось отрывать вместе с кожей. Кол, жёстко оторвал бинт от костяшек, от чего тонкая струйка крови полилась по ладони. Каллиста изо всех сил пыталась стоять спокойно, она лишь тихо плакала, зажмурив глаза. Колу не было её жаль, ему даже было приятно причинять эту необходимую боль.

– Ешь, – закончив свою работу, опять приказал Кол. Она смиренно села напротив подноса, Калли попыталась взять в руки ложку, но кисти ужасно болели, после обработки. Он

видел это и лишь усмехнулся, её беспомощности. Она очень хорошо слышала его смешок и, не вставая, отодвинулась в угол. Он сверху вниз смотрел на неё, не моргая, злоба закипела в нём. Она не смотрела на него, она боялась и лишь по ногам следила за его передвижением.

Кол подошёл к ней и тихо с язвительностью спросил:

– Больно? – она промолчала и ещё больше вжалась в стену. – Больно? – громче спросил он, она молчит. – Больно?! – заорал на неё разгневанный Кол, на что она выпалила со слезами своё "Да". Он встал и заходил из стороны в сторону.

– Хорошо, как думаешь, нож в спину больнее этого?! – её нервно затрясло от его слов. Он несколько минут постоял, пристально смотря на неё. – Опять молчишь... – Кол опустил голову и сел напротив неё.

– Почему? Зачем? Я ведь желал тебе только добра. Я ведь хотел сделать из тебя нормального для общества человека. Я понимаю, что ты многое пережила. Я просто хочу тебе помочь. Я ничего от тебя не требую. Я хотел стать тебе отцом, наставником, старшим братом. Не ищи в моих поступках корысти и не сравнивай меня с другими людьми, – с каждым словом его тон от тихого и спокойного становился всё громче и жестче. Он говорил искренне, оголил перед ней душу, а она всё молчала. Она, кажется, даже не дышала под его натиском.

Кол всматривался в её лицо закрытое прядью волос. Кол смотрел, и смотрел... он ожидал ответа, но с каждой секундой ожидания, его взгляд становился всё холоднее, а желваки так и ходили.

– Почему ты молчишь?! – подскочив с места, заорал Кол. Как же ему хотелось, услышат её голос, её ответ. Любой, но чтобы он был. Нет, ничего хуже неизвестности. Обезумев злобою, он подскочил и поднял её за плечи, так чтобы их глаза были на одном уровне. – Ответь мне! – Закричал, Кол. Она опустила голову и не проронила ни словечка. Он ушёл в своё безумие с головой. Ещё крепче схватив Калли за плечи, он начал её сильно трясти, повторяя свою последнюю фразу. В этой бешеной тряски она выглядела, как тряпичная кукла. В какой-то момент Каллиста подняла свою голову, и Кол что-то там увидел и... впился в её опухшие, рассечённые губы. Он познал вкус её губ и сошёл с ума. Это вкус пьянил, не отпускал.

Через несколько минут он своими сильными руками прижимал её израненное тело к своему и вкушал... и вкушал вкус её губ. Безумие отходило в свою тесную комнатку. И, вот до него доходит, что он творит. Он целует ребёнка. Он возбуждён и желает трахнуть этого ребёнка. В ужасе от собственных желаний и мыслей он распахивает глаза и отбрасывает Каллисту на матрасы.

Несколько минут они оба не шевелились и всё смотрели в пол, восстанавливая дыхание и разум. Он быстро посмотрел на Каллисту, она сидела на том же месте, обняв свои колени. Он быстро развернулся и пошёл к выходу.

– Это ничего не меняет. Прости за эту вольность. Ешь, пока еда горячая, – спокойно сказал он у двери и, обдумывая своё поведение, ушёл прочь. Каллиста смотрела вслед уходящего человека и не могла понять, что случилось. С ней такое впервые.

Почему же она хотела его убить? Она действительно боялась. В её голове выстроилась определённая теория, что за каждым теплом идёт боль. Когда, она была в концлагере, эта теория всегда подтверждалась. За данную одежду, чтобы она в зимние вечера не замёрзла, в неё летела заточка из сворованной ложки от какого-нибудь похотливого мужлана. За еду, шла игла в вену, чтобы взять кровь для раненных фашистских солдат...

– Почему, я это сделал? Какого хрена?! – закуривая сигарету на балконе, разговаривал сам с собой Кол. Он не мог найти ответа на этот вопрос, что случилось с ним крайне редко. Он просто это сделал? Просто так? Нееет. Выпуская клубы дыма, он прикоснулся к губам, вспомнив этот поцелуй, когда он отвёл ладонь, то увидел на пальцах кровь. Вот, что его так опьянило. Её кровь.

Он выкинул недокуренную сигарету и быстрыми шагами пошёл смывать с себя кровь. В ванной он тщательно вымыл руки и умыл лицо холодной водой. По привычке он посмотрел в зеркало. И, с горечью всё осознал. Он, произнёс вердикт :

– Из-за этого она хотела убить меня, она увидела всё наперёд. Я не смогу ей помочь...

Комментарий к

С этой части повествование будет вестись от третьего лица, иногда от первого или второго.

Часть 4

Ночь была душной, напряжённой, стояла гробовая тишина. Все двери и окна были закрыты на затворы. Плотные, однотонные шторы не дают пробиться сияющему лунному свету. Ни кто не спал, но причины были разные. Каллиста не могла уснуть из-за боли, а Кол из-за собственных мыслей.

Утро было таким же. Кол принял своё решение. Он встал со своей кровати без сил, позвонил в клинику. Там он получил положительный ответ на свою просьбу. Он выкурил последние сигареты и молча, в тишине приготовил завтрак.

Он тихо зашёл в "мягкую" комнату, она лежала в углу, свернувшись клубочком. Каллиста затаив дыхание ждала, что он сделает. А, он, молча сел напротив неё...

– Сядь, – металл пробивался в его голосе. Она неуклюжа, падая, кое-как села. Он видел эти ужасные последствия вчерашнего гнева. – Прости меня. Ешь.

– Я...я не могу..., – со слезами на глазах сказала она. Кол, молча начал её кормить. Он не смотрел на неё, его взгляд был устремлён к тарелке. Её же взгляд был устремлён на тело Кола, облачённое в белую футболку и серое трико.

– Сейчас ты примешь ванную, я помою тебя. Потом я соберу тебя, и мы поедем в клинику, она станет твоим домом, – монотонно сказал Кол, не поднимая взгляда. Каллиста обеспокоенно подняла голову и потерянно стала смотреть на Кола, её глаза "бегали" по его силуэту.

– Я не хочу уезжать...

– Это не тебе решать, – произнёс Кол вставая. – Я не смогу тебе помочь и лишь, поэтому ты переезжаешь. Пошли в ванну, – не оборачиваясь, со стойким металлом в голосе сказал Кол.

POV Каллиста

Горячая вода будто забирала мою боль. Когда я легла в ванну, сначала мне было очень больно, но потом, когда вода стала бледно розовой, мне стало легче. Там где я была раньше, вода была ледяная, она будто обжигала, тело ужасно болело. Там никто меня не мыл, никто не кормил, никто так не заботился. Только Святой Отец, он всегда был добр.

Мой спаситель зашёл в ванну с какими-то вещами, зачем они ему?

– Встань, – он всё ещё злится и не смотрит мне в глаза. Я встала, а он сел на стул стоящий рядом с ванной. Мне было неприятно так стоять, потому что его голова была на уровне моих ног, но он похоже не испытывал стеснения. – Я начну снимать бинты, если будет больно, скажи, можешь держаться за мою спину, – я кивнула. Он начал с ног, он практически не касается меня руками. Его пальцы ловко снимают повязки, сегодня нет боли.

Это всё странно, почему он делает это всё...

Неужели он не такой, как все? Он такой же, как Святой Отец? Неужели хорошие, добрые, бескорыстные люди существуют? Святой Отец говорил мне о людях за пределами лагеря, я не верила ему, потому что в моей голове не укладывалась мысль, что существует мирная жизнь за пределами лагеря. Для меня мир являлся лагерем, ведь я до недавнего времени не знала другой жизни. Почти с самого моего рождения меня воспитывал Святой Отец, он рассказывал мне разные истории, обучал, чему мог. Он был хорошо образован, я ему безмерно благодарна, если бы не он, то я не знаю, кем бы была...

Пока я витала в своих мыслях, он уже убрал все бинты с ног и осмотрел раны под ними. Теперь он снимал бинты с живота, они всё равно тяжело снимались и он приблизился к моему животу, наверное, чтобы безболезненно снять их.

Его дыхание. Оно... от него моё тело покрылось мурашками. Мне очень стыдно и не комфортно, я чуть ли сквозь землю не провалилась в этот момент.

Конец POV Каллиста

Идеальнее тела он не видел, а ведь через его кровать прошло не мало женщин, и все они были хороши собой. Её кожа, несмотря на все уроны, была идеальной. Такая нежная, бархатистая, как у младенца, кожа цвета фарфора. Её божественная фигура, уже большую, но не до конца сформированную грудь. Он пугался собственных мыслей о ней, как о женщине и старался отвлечься.

Она же рассматривала ванную комнату, рифления на каменной кладке потолка и пола, золотые краны, форму ванны и раковины. Она рассматривала каждую мелочь, но её взгляд застыл на огромном старинном зеркале во весь рост. Она впервые увидела своё отражение. Подумать только, она и не знала, насколько красивы её кровавые волосы, её фигура, и какая хрупкая она на самом деле. Но, первым она заметила, то, что она отличается от других.

– Почему я такая? – спросила она у Кола.

– Что ты имеешь в виду? – сразу не сообразив, о чём она спросил Кол.

– Мои глаза и волосы, они не такие как у всех. Почему? – он тяжело вздохнул, ведь он не знал, как ей это более доступно объяснить.

– Я не знаю, как тебе объяснить. В общем, над твоими родителями ставили опыты, и это отразилось на то, какой ты родишься. Понимаешь? – она, молча, кивнула. – Но, это не точно. Может фашисты специально хотели получить тебя такой, может так получилось случайно. Об этом знали только они, никаких документов о тебе не нашлось, к большому сожалению.

Она опустила голову и замолчала.

Через минут десять Кол принёс Каллисту в спальню, завёрнутую в большое полотенце. Она не хотела уезжать, но не как не могла на него повлиять, ей оставалось только сесть и ничего не делать.

Он принёс платье, нижнее бельё, бинты, прочие вещи и положил на кровать.

– Туда куда я тебя повезу, нужно появиться в отличном виде, так что придётся одеть всё это и замаскировать твои волосы, глаза, ссадины и синяки. Встань твои раны нужно забинтовать, – она легла на кровать и смотрела ему в глаза, ей вдруг стало безразлично, что полотенце распахнулось и теперь она обнажённая и мокрая лежит перед ним. – Я так понимаю это протест. Этим ты ничего не изменишь, я могу всё сделать и без твоей помощи.

На этот раз он начал с рук. Его злило то, что она сопротивляется ему, знала бы она как ему сейчас эмоционально тяжело. Часть его хочет оставить её, начать реабилитацию, а другая говорит нужно отдать Кетсии, она ей поможет. Как говорить, рождённый ползать, летать не может.

Он тоненько забинтовал раны, чертыхаясь, потому что делать это ему было крайне неудобно, из-за бойкота Каллисты. Закурив сигарету, он посадил Калли к себе на колени. Быстрыми, ловкими движениями надел нижнее бельё, пепел с сигареты чуть ли не упал на нежную кожу Калли. Матерясь, он посадил её на кровать, но она снова легла.

Настала очередь чулок, раньше он обожал надевать их на женщин. Но, после Калли, он, скорее всего, спокойно смотреть на них не сможет, без нервного тика. Ведь, когда он начинал одевать их, она в свою очередь начинала трясти ногами, и они слетали, но он всё равно победил.

Дальше всё одевалось так же, Кол матерился, на чём свет стоял, а Калли сопротивлялась. Но, Кол все, же победил. Когда он занялся волосами, ему казалось им конца, края нет.

С горем пополам он прибрал её волосы в какой-то незамысловатый пучок, но выглядел он хорошо. Теперь он взялся за косметику, он имел в этом деле опыт, ведь столько раз он замазывал синяки перед работой. На израненные руки он надел тоненькие перчатки, а на голову посадил на шпильки маленькую шляпку с вуалью, чтобы замаскировать цвет волос и глаз.

Каллиста была готова. Она лежала на кровати и смотрела в потолок, а Кол, облокотившись о комод с фужером коньяка и уже одевшись в брюки и рубашку, просто смотрел на неё. Допив и поставив фужер на комод, Кол подошёл к кровати.

– Давай по – человечески Калли. Твой так называемый бойкот ни как не повлияет, пустая трата времени. Я не изменю своего решения, – и никакой реакции в ответ. Он, молча, взял её на руки и пошёл на выход, по пути он взял вещи, которые купил для Калли. Она уже не сопротивлялась.

Он посадил её на заднее сидение. Они ехали, молча, она расслаблено сидела, смотря в окно, сквозь чёрную вуаль, а он включил радио погромче и смотрел только вперёд. Около маленького магазинчика он остановился, чтобы купить сигарет, на выходе из магазина он сразу закурил. Нервы ведь ни к чёрту.

Они ехали долго, проехали луг и озеро. Калли впервые увидела такую красоту, Кол возможно бы и остановил машину, чтобы она насладились этой красотой, но время поджимало. Они ехали три часа.

Около большого белого здания он остановился. Калли не понравилось это место с первого взгляда, холодок по телу даже пошёл.

– Сейчас я выйду из машины и открою твою дверь. Ты сама выйдешь и сама пойдёшь, но можешь опереться об меня, – она, молча, кивнула, деваться ей, же некуда.

Они зашли в клинику, выглядели они как супружеская пара. Калли опиралась о руку Кола и немного, ели заметно телом. Он красивый, молодой и она восхитительная, цепляющая взгляды. В холе, какой-то мужчина в больничном халате проводил взглядом Калли, Кола это немного взволновало.

– Сейчас мы зайдём в кабинет, ты сядешь на стул рядом со мной. Там будет женщина, не откликайся ей и смотри в пол, – подходя к кабинету, сказал Кол, она опять молча, кивнула.

Они зашли. Кабинет был маленьким, уютненьким. За столом сидела молодая, чернокожая женщина. Она училась вместе с Колом, и взгляды были у них схожи.

– Здравствуйте Кол. Я так понимаю это Каллиста?

– Она самая. Всё готово? – садясь, проговорил весело Кол.

– Да, только нужно кое – что уточнить, – она достала тоненькую папку и открыла её. – Как мне её записать? Имени мало.

– Запиши её на мою фамилию, – Кол уже думал над этим.

– Тогда тебе нужно усыновить её, больше никак.

– Хорошо, я сделаю документы и привезу их на этой неделе. Хорошо? – немного подумав, проговорил он.

– Вполне. Значит – Каллиста Майклсон. Опекун – Кол Майклсон. Дата рождения?

– Калли примерно шестнадцать лет, а день и месяц напиши день весеннего солнцестояния.

– Хорошо – усмехнувшись, сказала Кетси, – Тогда свидетельство о рождении тоже сделай, – Кол кивнул. – И, ещё. Калли сними шляпку, – так как и говорил Кол, не послушалась. – Кол я хочу увидеть.

– Хорошо, – Кол аккуратно снял шляпку. Кетси удивлённо уставилась на неё.

– Боже мой! Она невероятна! И, не жалко такую красоту от себя отрывать? – язвительно спросила она.

– Нет другого выбора, – сухо ответил он.

– Ну, что ж пошлите в палату.

Кетси была весёлой и радушной, Калли не боялась её и даже подумала, что здесь тоже может быть хорошо.

– Кто тот мужчина? – спросил Кол у Кетси, находясь около палаты Калли. Он указывал на мужчину стоящего в холе, который "пожирал" взглядом Калли.

– Это мой муж Сайлас.

– Он нормальный?

– Вполне, – с улыбкой на лице произнесла Кетси.

- Я принесу вещи Калли.
- Не нужно. Мы всё предоставим, – остановила его Кетси, – Что ж Кол, тебе пора идти.
- Точно. Прощай Калли, – она обернулась к нему лицом. В этот момент их глаза встретились, его сердце остановилось. Что же ты дурак наделал...

Часть 5

Как же прекрасны дети, как же прекрасна их пора.

Порой сидишь на лавочке в каком-нибудь дворике или парке и наблюдаешь за их игрой. Они так прекрасны, милы и беззаботны. Они играют, радуются каждой мелочи жизни. Они действительно живут, а не существуют. Многие из них не знают, как жестока и непредсказуема жизнь, и поэтому они счастливы, и поэтому я им завидую. Их крохотное, доброе сердце ещё не знает предательства, безответной любви, смерти дорогих людей и метафорической смерти себя. Их душа ещё светла, чиста и открыта, потому что ещё не нашёлся тот человек, который плюнет в неё и пройдёт следом. Душа их жива, но через лет десять, может раньше или позже она почернеет и сгниёт, но к счастью не со всеми это случится.

Останется свет, это люди – мечтатели. Они сумасшедшие, ей богу – сумасшедшие, как слушаешь их разговоры, так сразу понимаешь, что они сумасшедшие. И, поэтому я восхищаюсь ими, несмотря на все трудности жизни их сердце – доброе, душа – живая. Они не боятся влюбляться и любят, как будто этот день последний в жизни и верят. Верят всем сердцем, что всё не напрасно и существуют ещё такие же сумасшедшие люди. Они лучики света, в нашем тёмном царстве.

А, пока, дети играют в песочнице, радуются каждому дню, любят всем своим крохотным сердцем, а любящие родители ограждают их, от этого чёртова мира. Они почти всегда улыбаются, они искренние.

Я сижу на скамейке, кормлю голубей, а несколько мальчишек гоняют мяч, весь двор залит смехом. Красота!

Среди этих мальчишек был и наш Кол. Тогда он был ангелом во плоти, а сейчас – он противоречив и совершил немало ужасных поступков. Он отдал её Кетси. Да, он доверял Кетси, но всё равно опасался и нервничал. Предчувствие странная штука, вроде и чувствуешь, что что-то случится плохое, но и думаешь, что это бред и не предаёшь этому значения.

Он ехал, молча, и уверял себя, что всё сделал правильно. Сейчас, он держал путь в поместье Хентрикс к своей «семье».

Семья Майклсонов представляла собой некий клан. Во главе семьи отец – Майкл. Он был крупным предпринимателем, он один из немногих сумел сохранить своё состояние во времена войны и увеличить его в несколько раз после неё. Супруга Майкла – Эстер, мать всех Майклсонов. Она была знаменитым врачом и могла поставить тяжелобольного человека на ноги с помощью трав. Она была главой больницы и всегда пила отвар ромашки. Самым старшим был Фин, он был любимчиком Эстер и работал под боком матушки – хирургом. Далее шёл Элайджа – дипломат. Потом был Клаус – предприниматель и судья. Почему так? Всё просто, судьёй он хотел быть, наверное, с самого рождения и это у него получилось. А, предпринимателем, видите ли ещё сильнее он хотел доказать «отцу», что он не пустое место. Он сколотил своё дело сам, без чьей-либо помощи. Видите ли, он невероятно восхитительно пишет картины. Они прекрасны, но хоть и жестоки иногда. Он продал несколько десятков картин и сделал своё дело, какое это дело – не знаю. И, бизнес у него получился колоссальный, поэтому отец семейства и ненавидел его больше самого заклятого врага. После Клауса шла Ребекка. Она была директором школы-интерната. Это был её личный рай, ведь по каким-то причинам она не могла иметь детей. Последним был наш Кол – непослушный мальчик.

Сейчас, Кол ехал в поместье на встречу с семьёй. Он не любил их, но сейчас ему нужна помощь Ника. Почему он не любил семью? Потому что её нет. Всё это притворство, все друг друга ненавидят, а встречаются только из-за обязательств и помогают, потому что их фамилия громка, а это тяжёлый груз. Ведь нужно следить за репутацией и прочим, а у Кола с этим всегда

были проблемы. Но, иногда у «детей» проявляются родственные чувства, но «родители» – сгнили и погрязли в работе.

Он едет на обед пропитанный лицемерием, фальшью и гнилью. Как это всё мерзко...

Поместье, в которое ехал Кол, было в двух часах езды от клиники Кетсии. Он отлично его помнит, ведь они часто собирались всей семьёй там с давних пор. Поместье было старое, каменное, обросшее плющом и с запустелым садом. Дорожки заросли, пруд превратился в болото, скульптуры и фонтаны покрылись мхом, осталась лишь тропа к дому. Когда Кол был маленьким, сад процветал, за ним ухаживали, а сейчас по каким-то неясным ему обстоятельствам сад гниёт и семья сгнила.

Кол прибыл, припарковался у дуба и на выходе из машины выкурил сигарету. Как, же он не хотел этого обеда, кто бы знал. Он рад бы был провести часочек в палате с душевно больным, а не этой муке под названием «Обед с семьёй».

Ну, что ж, он натянул весёлую улыбку и зашёл в дом.

Как только Кол вошёл в дом, он сразу услышал вопли «дорогой» семейки. Судя по головам, они были в гостиной и все в сборе. Он тихо зашёл в гостиную и улыбнулся.

– Здравствуй дорогая семья!

POV Кол

Лицемерные снобы, как же я вас ненавижу.

– Дорогой мой, – вот и «полетела» мамаша обниматься.

– Здравствуй сын, – рукопожатие отца

– Здравствуй Кол, – отозвались Элайджа с Финном и их ладони, затем подошла с теми же словами и сестрица.

– Здравствуй брат, – с барной стойки крикнул Клаус, пожалуй самый нормальный из семейки. Через минуту он подошёл ко мне и подал фужер с коньяком, как к месту.

– Ну, что ж пойдёмте все к столу, – сказала мама и мы стайкой пошли в столовую. Дома я сделал её такой же – кирпичные стены покрашены белой краской, большое окно во всю стену, большой чёрный стол и стулья в цвет, камин у одной стены тоже белый, а по другую стену длинный комод, на нём всегда много цветов и свечей. Всегда светло и всегда уютно.

Как же скучно, скорей бы это всё кончилось, один плюс хоть наемся, и готовить не придётся. Так, каждый говорит, о своих новостях, скоро и до меня дойдут, о Каллисте не буду говорить.

– Кол, а какие у тебя новости?

– Да, никаких. Всё по-старому – работа и мерзкий главврач, – спокойно ответил я.

– А, как же эта Каллиста? – чёртова Ребекка... Так и думал, что она меня подведёт...

– Кол, у тебя опять очередная интрижка?! – возмутился отец, ведь он всё время думает, что моими «похождениями» я испорчу репутацию семьи.

– Нет, папочка. Каллиста это его пациентка, которую он привёз домой и она вчера чуть – ли его не убила. Убила бы, если бы я не вмешалась. – Чёртова Ребекка! Ну, зачем ты всё рассказала?! Я закатил глаза и облокотился на спинку стула, чтобы слушать гневные восклицания моей семейки.

– Ты совсем с ума сошёл, они же больные на всю голову, они не соображают что творят! Какого чёрта ты потащил её домой! Вот теперь будешь знать! Уходи с клиники, иди работать в школу! Дошлохался?! – всё это я услышал от своей треклятой семейки...

– Дорогие мои, – начал я, – Этой девочке нужна была помощь, ей всего шестнадцать лет. В моей клинике ей бы причинили, только вред и поэтому я решил взять её к себе. Но, пошло всё не так, как я предполагал... Я увёз её, не беспокойтесь. Увёз её в клинику, где работает знакомый врач, который не причинит ей зла. Только мне нужна помощь с документами. Ник, ты мне поможешь? – ну, рассказывать, так всё сразу...

– Конечно, помогу, – улыбнулся Ник. Единственный, кто не наорал на меня. Он такой же, как я, но он позорит семью незаметнее, нежели я.

Дальше мы ещё несколько часов просидели в поместье, разговаривали о всякой всячине. Я рассказал Нику о бумагах и о той ситуации, когда я чуть ли не умер от ножа в спину. Как он отреагировал? Он посмеялся.

Конец POV Кол

Время 00:00.

Кол едет по мокрому шоссе домой. Он в приподнятом настроении, ведь с документами всё получится и завтра он навестит Калли, ну и без бутылки рома тут не обошлось.

А, в это время, в тёмной палате клиники Кетси. В палату к Каллисте зашёл светловолосый, молодой мужчина. Она попыталась спрятаться под кроватью, но ей это не помогло, он оказался сильнее. Она попробовала отбиться и это не помогло. Она стала умолять оставить её в покое, но ей это не помогло, ведь у этого человека нет сердца.

Через несколько минут его похотливые руки оголили её малолетнее тело, а грязный язык стал издеваться над ним...

Часть 6

Я люблю рассветы. Знаешь, так сидишь в плетеном кресле с тёплым пледом, отличной книгой и чашкой чая, на какой-нибудь террасе или веранде. И, вдруг, ты начинаешь понимать, что понятия жизни не укладывается в наши бытовые реалии. Во время, когда ночная тишина отходит и солнце всё ближе и ближе, ты улавливаешь красоту природы, как всё вокруг оживает. Это, как весна после зимы. Оживает природа, оживают животные, оживают чувства.

В один из таких рассветов проснулся и наш Кол. Он очнулся из-за какого-то шума доносящегося из кухни, кто-то опять хозяйничал там. Ероша волосы левой рукой, он поплёлся посмотреть кто же там.

Кухня его мне нравилась. Она была средних размеров, уютная и светлая. Как зайдёшь в неё через массивную дубовую арку ты увидишь кухонную стенку в форме буквы "П" из белого "дерева". Кухонная стенка – хорошая, со всеми примочками и бытовой техникой. Стены те, которые "несущие" – из кирпича покрашенного белой краской, "возведённые" – дубовые, благородного цвета дерева. По левую сторону от кухонной стенки стоит столик с круглой столешницей и двумя стульями в белом цвете. На стороне столика находилось окно во всю стену, во французском стиле.

Подходя к кухне, Кол почувствовал бодрящий запах кофе. Он, сразу понял, кто его утренний гость и решил подкрасться.

– Я услышал твои шаги с самой спальни, так что даже не надейся... – раздался бодрый голос Никлауса Майколсона.

– Твою ж мать, Ник! – по-детски обиделся Кол, а потом спокойно спросил, – Ты купил, что-нибудь к кофе?

– Свежие булочки, только что из пекарни, – пропел Ник, разливая бодрящую жидкость по кружкам. Кол уселся за столик, поставив локти на столешницу и положил голову на раскрытые ладони.

– Ты выполнил мою просьбу? – спокойно спросил Кол, смотря на брата.

– Конечно. В прихожей портфель в нём пакет со всеми документами, – Кол, сорвавшись со своего места, пулей полетел в прихожую за документами, Ник усмехнулся его эмоциональному действию, как всегда. На обратном пути Кол открыл пакет и проверил все документы. Когда он зашёл обратно в кухню, Ник уже сидел за накрытым столиком и пил кофе.

– Что я буду должен? – спросил Кол и не зря. Никлаус поставил кружку и с недовольством обратился к брату.

– Разве я не могу просто оказать услугу своему младшему брату?

– Возможно, но ты сделал больше чем нужно. А, это странно, выходит тебе что-то нужно, – садясь за столик, говорил Кол, – Ты даже аттестаты об образовании сделал и водительские права с визами и паспортом, – отламывая булочку, продолжал Кол.

– Ну, это на будущее. Ты прав, мне кое-что нужно от тебя – некая формальность, – отхлебнув кофе, сказал Ник.

– И, какая же формальность? – подавившись завтраком, спросил Кол

– Я хочу её увидеть, поедем в клинику вместе, – улыбаясь как чеширский кот, произнёс Никлаус, – это формальность. Я могу её увидеть и без твоего разрешения, – Кол недоверчиво посмотрел на него, но деваться ему было некуда. Лучше дать Нику добровольно что-то, чем играть в кошки-мышки.

– Хорошо, только я её с тобой одну не оставляю и не проси, – допивая кофе пробурчал Кол.

– Конечно-конечно, – улыбаясь промурчал Никлаус. – Ты когда собираешься ехать?

– Сейчас соберусь и в путь, только по-пути заеду в клинику. Нужно уловиться.

– Я уже сделал это за тебя, – торжественно воскликнул Ник, на что младший брат выпучил на него глаза.

– Как? Когда? – непонимающе спрашивал Кол.

– Я понял ещё вчера, что ты там не останешься, твои документы у Кетси на столе.

– Оперативно... – не зная, что ещё ответить сказал Кол. – Поедем в одной машине?

– Да, в моей. – Кол только кивнул и пошёл собираться...

POV Кол

Чёртов Ник! Надо было ему увязаться? Зачем ему Калли? Ещё и на водительское сидение уселся, когда же мы приедем?

– Может, тебе лучше будет работать на дому? Или открыть собственную клинику? Зачем тебе все эти проблемы с начальством, зависимость? – К чему это он?

– Своё дело – это слишком хлопотно, как по мне, лучше быть под крылом у кого-то и выполнять свою работу...

– А, хлопоты с начальством тебя не беспокоят? – с сарказмом проговорил Ник.

– Беспокоят, но я к этому привык. Мне это даже необходимо, чтобы кто-то злил меня и подгонял, – и это истинная, правда, на что брат усмехнулся и продолжил наш разговор...

– Она красива? – Ох... ну только не это, вот его пристальный взгляд. Жди беды...

– Она необыкновенна, – на что мой серьёзный брат разразился хохотом, – Это правда!

– Наш малыш Кол, похоже, влюбился! – пихнув меня кулаком в бок, задыхаясь хохотом, прокричал Ник. Чёртов ублюдок...

– Да, ну тебя! Вот увидишь её и поймёшь всё! – я обиделся на него и отвернулся к окну. Наконец-то он замолчал!

Ах, знал бы ты, что я недавно с ней сделал. Но, нет! Нет, я не влюбился! Такого просто не может быть, она ведь ребёнок ещё совсем.

Через примерно полтора часа мы приехали в клинику. Всё было, как обычно, те же коридоры и санитары. Мы напрямик пошли к палате Каллисты, но на ней весел замок.

– Что за чёрт!

– Зря, ты её здесь оставил, – прочитал нотацию Ник.

– Вот только ты ещё не начинай! – выругался я на брата и чуть ли не бегом пошёл к Кетси.

Кабинет был открыт, она была у себя. Я молнией залетел в кабинет. Она со своим странным муженьком заполняла какие-то бумаги. И, начался разнос, Ник молча, стоял в проходе облокотившись о косяк.

– Я тебе доверился, а ты! Куда ты её дела!? – не выдержал я.

– Что такое? Что случилось? Кол успокойся, прошу тебя, – в полном недоумении проговорила Кетси, а её стервятник почему-то даже не шелохнулся.

– Каллиста... на её палате весит замок! Где она? Что с ней?

– Кол, я ничего не понимаю... Я отдала её под личный контроль Сайласа... Дорогой? – Твою ж мааать! Дура набитая, у него на лице написано, что он ублюдок, как ты могла ему доверить Калли.

– Она буйная. С ней всё хорошо, она в своей палате, замок... для страховки... – и дальше заполнять бумаги...

– Я забираю её, – но тут стервятник ожил...

– Зачем? Я уверяю вас, здесь ей будет намного лучше! Забрав её, вы сделаете, только хуже, – запаниковал, но почему? Кетси бросила на него какой-то двусмысленный взгляд.

– Каллиста возвращается домой и без всяких возражений, у нас все бумаги, вы не имеете права держать её насильно и без разрешения моего брата. Отдай ключ, – включился и Ник, тут ты к месту сукин сын.

– Но... – начал Сайлас, но Кетси не дала ему закончить.

– Отдай ключ! – железным тоном произнесла Кетси – Кол я не думала, что это принесёт какие-то неудобства. Прости. Сейчас мы все вместе пойдём в палату и ты увидишь, что ничего страшного не случилось, – заверяла меня она, но что-то мне подсказывало, что ситуация плачевная. И, так мы все четвером пошли к Калли.

Кетси сняла замок и отошла в сторону. Я открыл дверь, в палате было темно и очень тихо.

– Кетси, включи свет, – она тут же выполнила мой приказ. Палата осветилась светом ламп, но Каллисты не было видно нигде. Все стены были измазаны в крови и кровавых отпечатков ладоней и пальцев. Я убью его. Мы обернулись к Сайлосу, но его и след простыл. Я уже хотел закрывать дверь и собирался с мыслями, чтобы не прикончить Кетси, как вдруг услышал, какой-то звук. Как будто мышка где-то пискнула, или слышный звук. Я встал на колени и посмотрел под кровать.. – Фух, она здесь, – прошептал я взволнованным Нику и Кетси. Она была под кроватью в какой-то ночной сорочке. Лежала в самом углу, свернувшись клубочком, – Каллиста, – по-отцовски произнёс я и в ответ услышал вопли и рыдания. Она начала кричать шкребсти стену и говорить, что-то не разборчивое – это из-за рыданий. Я потянулся к ней и начал вытягивать её из-под кровати, но она сопротивлялась и кричала. Она била руками и ногами, кусала за руки, пыталась царапаться, но у неё не было ногтей... – Калли перестань мне сопротивляться. Это – я, Кол! Я забирал тебя к себе домой, помнишь меня? Я пришёл за тобой... – Она перестала бороться и медленно подняла голову и исподлобья посмотрела на меня. Калли узнала меня и ещё сильнее заплакала, – Успокойся, я с тобой, – я усадил её на колени, обнял и начал слегка покачиваться, чтобы она успокоилась. Сзади я почувствовал, чьё-то дыхание. Это был Ник.

– Ты был прав, она необыкновенна, – прошептал он – Осмотри её.

Я послушал брата и немного отстранился от неё.

– Каллиста позволь мне тебя осмотреть, – она кивнула. Я положил её на кровать, Ник подошёл ближе, Каллиста стала снова рыдать и вжиматься в стенку. – Не бойся. Он мой брат, он не причинит тебе зла, – прошептал я, поглаживая её распухшую щёку. Она закрыла глаза и легла обратно. Урон оказался серьёзным, эта похотливая сволочь издевался над ней. Её губа была порвана; шея и всё тело было в фиолетовых засосах; распухшая грудь; синяки и ссадины на животе, боках, спине, бёдрах и ягодицах; отсутствие ногтей на пальцах; разодраны сами пальца; следы от тушения сигарет о тело. Больше всего нас с Ником привлекли, странные отметины на теле, но как оказалось позже это не отметины, а загнанные шипы роз под кожу.

– Калли, как он это сделал? – слезы покатались по её распухшим щекам, он бил её по лицу. – Нам нужно знать.

– Он бил меня цветами, – без лишних слов я завернул её в свой пиджак и пошёл вон к машине.

– Благодарю Бога, что мне не до вас! – напоследок сказал я Кетси пару ласковых слов.

Я сел на заднее сидение машины и положил Калли на свои колени, она плакала. Я поцеловал её в темечко и прошептал, что всё хорошо. Ника долго не пришлось ждать, он забрал мои документы и все бумаги с упоминанием о Калли.

– К маме в больницу? – заводя машину, спросил Ник

– Пожалуй, надо вытащить шипы и проверить, как бы он чего её не лишил, – Ник усмехнулся и поехал прочь от этой проклятой клиники, а мне было не до смеха. Всю дорогу Ник посматривал на нас, но это меня мало волновало, сейчас Калли заснула. Похоже, она действительно мне доверяет, хоть я и виновник всего этого кошмара.

В больнице всё пошло, как по маслу. Калли поняла меня, мама не стала задавать лишних вопросов. Мы с Ником пока ждали в коридоре.

– Думаешь он её насиловал? – ни с того ни с сего спросил Ник.

– Я не уверен, но все эти следы... Конечно, не дай Бог, ведь это сильная психологическая травма. Зачем я её увёз... – корил я себя.

– Ты не виновен, ну не во всём. Это Кетси виновата. Ты всё исправишь.

– Я постараюсь. Я всё думаю, зачем он бил её розами и почему шипы так глубоко впились в её кожу.

– Мне кажется, он специально, хотел, чтобы шипы остались в теле. Он маньяк, судя по поведению, надо выловить и посадить.

– Он маньяк, но тюрьма ему не поможет. Горбатого могила исправит...

– Ты к ней слишком трепетно относишься, больше чем обычно, – задумчиво произнёс Ник. Зачем ты лезешь не в своё дело? А, может ему всё рассказать?

– Я просто хочу ей помочь. Она ребёнок, напуганный до чёртиков.

– Я конечно, не психолог, но в твоих движениях, что-то не так. Ты как только увидел её, как будто разум потерял. Ты что-то скрываешь... Поделись со мной, я всё пойму.

– Я не хочу разговаривать... – откестился я. Я не хочу изливать душу и вспоминать свой безрассудный поступок. Я виноват – я исправлюсь.

Через некоторое время, дверь маминого кабинета отворилась, и она вышла с какими-то бумажками.

– Ну, как она?

– В целом стабильно, Кол. Я обработала все раны, перебинтовала пальцы и вынула все шипы, – на последнем она сделала акцент, но не стала спрашивать. – Значит, так. Повязки менять регулярно, давать побольше жидкостей и сна. Обследование провела, она здорова, просто истощена.

– Можно один некорректный вопрос... Она девственница? – мама осмотрела меня с ног до головы.

– Да. Можешь забирать её и хорошо покорми, – она развернулась и ушла. Ну, и на этом большое спасибо.

Домой мы ехали, молча, Калли сидела на заднем сидении, а мы с Ником на передних. Никлаус, как всегда за рулём.

Прибыли домой мы в полной тишине. Когда мы кушали, то немного поговорили:

– А, почему она так выглядит? – спросил Ник, не стесняясь, Кали. А, ведь она совсем рядом сидела и я кормил её с ложки. Она ведь не может сама.

– Над её родителями, скорее всего, ставили опыты и вот, что получилось, – спокойно ответил я.

– Интересно, – произнёс Ник, поглядывая на Калли, она засмушалась и опустила голову вниз.

– Ты хочешь спать? – как можно добрее спросил я, на что Калли кивнула. Я потянулся, чтобы взять её на руки, но она оттолкнула их, – Что такое?

– Я сама хочу пойти.

– Ну, и я пойду восвояси, – вставая из-за стола, сказал Ник, – Пока Кол. Доброй ночи, Каллиста. – И, он ушёл. Наконец-то.

Калли медленно встала и пошла к комнате, я за ней.

– Тебе надо в туалет? – она кивнула, – Левая дверь. Ты справишься сама? – она опять кивнула, – Я пока приготовлю тебе пижаму и кровать, – снова кивок.

Через несколько минут Калли вернулась целая и невредимая в комнату.

– Вот пижама – показал я на кровать. – Сама оденешься? – она опять кивнула, – Ну, тогда доброй ночи, Каллиста. Я пошёл к себе, если что не стесняйся, зови.

– Не уходи.

– Что?

Конец POV Кол

– Не уходи. Мне страшно одной, – Каллиста боялась, что снова придёт Сайлас и снова начнёт вытворять эти странные вещи.

– Если, ты так хочешь. Я выйду, пока ты переодеваешься, – она замотала головой, – Не уходить? – она кивнула, – Ну, раз тебе так хочется, – смущаясь и садясь в кресло, произнёс Кол, – Мне тут тогда можно покурить? – Каллиста снова кивнула и скинула больничную сорочку, – я открою окно на время, – она опять кивнула. Как не старался Кол отвернуться, он всё равно смотрел на её тело, даже окно его отражало. Когда она надела пижаму и запрыгнула в кровать, Кол включил ночник и сел в кресло.

– Ты тоже, – тихо прошептала Калли.

– Что я тоже? – разволновался наш Казанова...

– Раздевайся и ляг ко мне... – прошептала Каллиста, не смотря на него. Ей так было страшно, что сердце, как, будто в тесках. "А, вдруг Сайлас затаился под кроватью или за шторкой?" – вертелось у неё в голове. Кол послушно и с опаской снял с себя лишнюю одежду и остался в одних плавках. Он тихо лёг на край кровати, но матрас с шумом прогнулся от тяжести его тела. Кол смотрел ей в затылок и не мог не о чём думать, кроме того, что же она пережила за этот день и о том поцелуе. А, Калли взяла его одну руку и положила его ладонь под голову. Кол, машинально придвинул её ближе, теперь же он её обнимал. Калли, сначала вздрогнула, Кол испугался собственных движений. Но, она обмякла и чмокнула Кола в ладонь, которая была у неё под головой. Теперь ей спокойнее, но она глупая девочка ещё не понимает, что это конечно не маньяк Сайлас, но и не спаситель её мечты...

Часть 7

Как же быстротечно время...

Вот ты ребёнок и вот ты уже старик. Но, время тянется невыносимо долго, когда боль засела в душе. И, боль не уходит. Боль – штука медленная, протяжная, вцепиться в твою душонку и конец! Ты либо живёшь с ней и плачешь в тёмном углу, либо сдаёшься и умираешь. Время быстротечно, оно затирает язвы, шрамы и порезы. Но, увы, боль остаётся навсегда, мы всего лишь учимся с нею жить, мириться с собственными чувствами и со всех сил идём к свету. Как же мы глупы, когда думаем, что со временем всё забудется и пройдёт. О, нет, мой друг! Не пройдёт! Ты либо умрёшь, либо станешь сумасшедшим. Я умер, не телесно. Нет! Вместо сердца насос, а вместо души кусок обгоревшего пергамента. Я надеваю маску радости, равнодушия, счастья и существую. Любовь не самое главное? Любовь и есть самое главное в нашей чёртовой жизни. Самый злобный человек, излучает добро на объект своей любви. И, он любит не хуже доброго самаритянина. Я хотел бы стать сумасшедшим, но где мне взять сил? Скажи мне друг, где? Где взять сил, когда внутри пустота? Где взять сил, когда ты и сам не хочешь сражаться, искать выход?

Как же мы глупы. Знаешь, почему я такой? Я любил всем сердцем, всем своим гнилым существом, а сейчас любовь покинула меня. По моей вине покинула. Пустота исчезает, когда я вижу свою любовь, чувствую её. А, смысл? Любовь ушла от меня, так же как и пришла, внезапно и неожиданно. Плакать не нужно. Любить можно и работу, животных, своё дело. А, людей полюбить я, увы, больше не смогу. Сердце – насос, душа – обгоревший кусок пергамента.

Как быстротечно время, но, увы, боль и пустоту оно не забирает...

И, вот уже прошло три месяца с окончательного возвращения Каллии домой. Она окрепла и даже освоилась. На всеобщее удивление Ребекка узнав о том, что Калли снова у Кола, не стала ругать и истереть, а стала помогать. Ребекка хорошо ладила с детьми и решила помочь Колу с Калли в педагогическом плане. Она учила её писать, читать, считать. Так же она рассказывала обычные вещи о жизни, что хорошо, что плохо, как нужно и правильнее себя вести. Она даже немного учила её домашнему хозяйству, вообще всему, что пригодиться в жизни. Кол был не против, но относился к этому с опаской. По его мнению, Ребекка не образец для подражания. Но, Каллиста хоть юна и незнакома с жизнью, не так уж и глупа. Представления о жизни она уже имела и в своём характере имела некую упрямость и поэтому отсеивала некоторые советы Ребекки. Упрямая, глупенькая девочка...

Прошло три месяца, сейчас конец августа. Конец и начало новой поры, для наших любимых героев...

Это было обычное утро, Кол проснулся и сразу поплёлся в ванну умываться. В последнее время Кол делал завтрак вместе с Калли, так сказать приобщение к хозяйству. Да, и Калли это нравилось.

Он тихо пошёл в её спальню, но Каллисту там не обнаружил. "Кровать заправлена, халата на стуле нет, значит, она где-то дома", – подумал Кол. Он нашёл её в гостиной, она сидела на подоконнике и пила зелёный чай с корицей.

– Доброе утро, Калли. Когда ты проснулась? – стараясь скрыть свою злобу, по поводу чая произнёс Кол. Почему он злился? Видите ли, после того как Калли вернулась домой, Ник стал каждое утро присылать ей подарочки. Каждое утро один и тот же набор – две кружки горячего зелёного чая с корицей и две горячие, только что из пекарни булочки. Без записки или чего-либо ещё, но Кол сразу понял, что это Ник. Почему? Наверное, что-то из детства.

– Доброе утро, – произнесла она, смотря в окно и не поворачиваясь к Колу, – Может час, а может и два назад. Пейте чай, пока не остыл.

Да, она обращалась к нему на "вы", а это случилось после очередной беседы с Ребеккой. Та буквально приказала, обращаться к Колу на "вы" и Калли почему-то послушалась. Кол всегда усмехается, когда слышит такое обращение к нему, как и сейчас. Ему это казалось таким нелепым и забавным.

Сейчас он взял ещё горячий чай и встал рядом с ней и тоже стал смотреть в окно. Из окна шёл вид на сад, он ещё цвёл и благоухал.

– Ты не боишься его пить? Вдруг там отравы? – ехидно спросил Кол, изучая её лицо.

– Вы не боитесь, и я не боюсь, – в её словах был смысл, ведь первую такую посылку нашёл Кол и, поняв, что это Ник, отдал её Каллисте.

– Я могу ошибаться, – тихо произнёс Кол

– Можете, – на выдохе произнесла Калли и пошла на кухню.

– Сегодня ты грустнее, чем обычно. Что-то случилось? – идя за ней по пятам, спросил Кол

– Да, – тихо произнесла Калли.

– И, что же? – садясь за столик на кухне, заинтересованно спросил Кол.

– Я хочу выйти на улицу. Хочу вдохнуть свежий воздух, – робко смотря на Кола говорила Калли, – С того момента, как вы вернули меня я не выходила из дома. Можно я хотя бы выйду в сад, хотя бы на часок? – Кол погрузился в раздумья. Он не хотел, чтобы какой-то глаз видел её. Ведь люди, злы и глупы, они не понимают, что видят и несут ахинею, ломая тем самым людям жизни.

– Хорошо, только не одна, а со мной. И, нужно будет собрать цветы, то завянут так – не сорванными. Иди, одевайся, – Калли сразу порозовела, заулыбалась и с криком "Спасибо" кинулась к нему на шею, поцеловала в щёку и молнией унеслась в комнату одеваться. Кол несколько минут просидел, прижав ладонь к поцелованной щеке. – Дурная, – со смешком произнёс Майколсон и пошёл тоже одеваться.

В саду росло много цветов, разных мастей. Они вышли в сад, на улице была прекрасная погода. На Калли было простое серое платье, а на Коле простые брюки и свободная, льняная рубашка.

– Давай наденем перчатки, – подзывая, сказал Кол. Она подошла к нему и протянула свои руки, они уже почти зажили. Он бережно одел на её тонкие, худые ладони садовые перчатки.

– А, зачем они?

– Чтобы ты не запачкала и не поранила руки, – улыбаясь, произнёс Кол, – Так, смотри. Вот это садовые ножницы, – он указал на секатор, – ими ты должна срезать цветы. Срезай вот так, – он срезал мак и подал его Калли, она приблизила его к носу и засмеялась детским хохотом, – потом поставить нужно цветок в ведро с водой. Когда мы закончим, то расставим цветы по вазам. Всё поняла?

– Ага, – радостно ответила Калли, принимаясь за работу.

Больше всего Калли понравились тюльпаны. Она срезала цветы, кружилась и танцевала с ними, это было так нежно и мило. Кол, как влюблённый школьник наблюдал за ней и тоже радовался. Когда она кружилась, он вспомнил один момент, произошедший несколько недель назад:

<i> Калли помогала с книгами в домашней библиотеке, там же стояло и фортепьяно.

– Что это? – показывая на фортепьяно пальцем, спросила она

– Это фортепьяно, музыкальный инструмент, на нём играют необыкновенные мелодии, – усмехнувшись над глупышкой, ответил Кол.

– А, как играть на нём?

– Ну, Калли нужно учить ноты и многое другое. Я не могу тебе объяснить, – по-доброму ответил Кол.

– А, вы умеете?

– Умею.

– Поиграйте для меня, пожалуйста? – Кол немного посмеялся над её просьбой, но согласился. Он сел за пыльное фортепьяно и начал играть первую вспомнившуюся мелодию. С первых нот, Калли стала кружиться и смеяться. Это детское веселье, было по-душе скверному Колу. Поиграв немного, он закрыл фортепьяно и принялся за книги.

– Что это?

– Это «Mather,s jouneg». Тебе понравилось?

– Очень. Вы сами сочинили? – Кол опять начал смеяться.

– Конечно же нет. Это мелодия Шопена. Это знаменитый композитор по классу фортепьяно.

– Композит по классу фортепьяно? -глупышка.

– Это человек, который сочиняет подобные мелодии.

– Понятно, – улыбнувшись, ответила Калли и снова принялась за работу.</i>

Кол, молча, наблюдал за ней. Она изменилась, она больше не та испуганная девочка. Шрамы почти сошли, раны почти затянулись. Долго заживала губа, этот подлец порвал ей губу своими зубами. Её волосы блестели кровью и спускались до ступней. Её кожа так и осталась цвета фарфора. Губы были пухлыми, скулы красивые и чёткие, глаза яркие. Её вес практически пришёл в норму, но она так, же худа и кости таза и рёбра торчат. Она невероятно красива как внешне, так и внутренне.

В своих раздумьях Кол не сразу заметил происходящего. Каллиста закончила со всеми цветами и подошла к разросшемуся кусту алых роз. Она стояла напротив него и смотрела на них своими испуганными глазами. Кол подошёл к ней и положил руку на плечо.

– Не бойся. Тебе больно их видеть? – беспокойно смотря на Калли, говорил Кол.

– Очень, – застыв, произнесла Калли.

– Знаешь, что мы с ними сделаем? Мы сорвём их и сожжем. Ты сама кинешь их в пламя, – Калли подняла голову и посмотрела ему в глаза. – Вперёд?

– Вперёд, – произнесла Калли, не моргая, смотря на розы.

Она с яростью кинулась на розы, как питбуль на беззащитную кошку. А, Кол, смотрел на зрелище с замершим сердцем.

Через некоторое время они расставили вазы с цветами по всему дому и молча, стояли перед камином, смотря, как пламя поедает розы.

– Стало легче?

– Немного. Я пойду спать.

– Так рано?

– Я устала. Спасибо за этот день, Кол.

– Всегда, пожалуйста, моя дорогая Каллиста, – он поцеловал её в лоб, и она пошла в свою тёплую, надёжную кровать.

Часть 8

Что ты знаешь о нормальности? Какими критериями ты подвергаешь человека, чтобы понять, нормален он или нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.